

Яо Цзяньюй и Гу Цинчжуо выглядели задумчивыми.

Остальные в павильоне слушали молча, тоже выглядя задумчивыми.

Луо Яо и Е Сюэлянь закатили глаза. Этот парень действительно считал себя мастером боевых искусств, не боясь, что выглядит как клоун.

"Брат Мэн, не мог бы ты прояснить ситуацию?" сказал Яо Цзяньюй.

"Этот вид намерения меча можно понять только самому. Представь себя великой рекой, несущейся на восток, с импульсом иди вперед и никогда не возвращаться к смерти" сказал Мэн Синь.

"А как насчет ауры воина-мастера боевых искусств?" сказал Яо Цзяньюй.

Мэн Синь задумался, это было очень трудно объяснить. Стихотворение из прошлой жизни было написано с такой аурой, так что было бы хорошо дать им шанс понять его, и они, возможно, что-то почерпнут из него.

Кроме того, когда эти мастера чего-то не понимают, разве они не притворяются глубокомысленными, чтобы обмануть людей? Это стихотворение - как раз то, что нужно, чтобы одурачить их обоих.

Если эти два брата не смогут этого понять, то это вопрос их способностей, а не того, что Мэн Синь плохо их учил.

Подумав об этом, Мэн Синь сказал: "Сестра Сяо, принеси чернила и бумагу, я напишу что-нибудь, чтобы посмотреть, смогут ли два брата понять это".

"Хорошо" Сяо Юйлуо встала и пошла за пером, чернилами и бумагой.

Однако Лю Ши Юн посмотрела на Мэн Сина с некоторым любопытством, он не мог объяснить то, чего просил старший брат Яо, мог ли он написать, заставив их что-то понять? И почему он хотел писать стихи?

Думая об этом, она не могла не предвкушать, ведь она любила поэзию.

Вскоре Сяо Юйлуо принесла перо, чернила и бумагу и положила рисовую бумагу на маленький столик.

Лю Ши Юн вышла вперед, чтобы помочь с чернилами.

Мэн Синь взял перо и начал писать, начав с трех мощных иероглифов "Воинственный мужчина" и записав две строки из поэмы, которая передавалась из поколения в поколение.

"За десять шагов убивает одного человека, а за тысячу миль не оставляют ни одной черты. Я оставил свою одежду в конце дня, я скрыл свою работу и свое имя".

Между строк красивый тощий золотой шрифт имеет слабую окантовку, как будто каждый штрих - это удар меча, полный ритма и энергии.

Когда Лю Ши Юн смотрела, ее прекрасные глаза вспыхнули, а дыхание перехватило.

Мастер Мэн действительно написал поэму, и написал хорошую поэму, описывающую быстроту

ума и мстительность мастера боевых искусств.

Лю Ши Юн чувствовала слабое намерение меча, как будто оно вот-вот вырвется из бумаги, и если бы она постигла его всерьез, то определенно смогла бы постичь мастерство владения мечом.

Хотя они не умели писать стихи, у них не было проблем с пониманием поэзии, не говоря уже о том, что стихотворение было написано в легкой для понимания манере, без непонятных слов.

"За десять шагов убивает одного человека, а за тысячу миль не оставляют ни одной черты".

"Я уйду после того, как дело будет сделано, я скрою свою работу и имя".

Всего в нескольких строках они изобразили силу воина и его рыцарское поведение, заключающееся в быстром отмщении.

Стихотворение читали все, и все они были в благоговейном восторге. Они словно видели воина, который убил бы человека за десять шагов, и чей неудержимый порыв не могли остановить тысячи миль переходов.

Когда он закончил убивать своих врагов, он ушел в одежде и скрыл свою репутацию.

Толпа была немедленно впечатлена и пожелала, чтобы и они могли быть такими свободными и непринужденными воинами.

Но Луо Яо воскликнула: "Разве этот мужчина в этой поэме не тот, кто всегда спасает нас? Он - тот, кто всегда спасает наши жизни. Он уходит после совершения дела и скрывает свое дело и имя".

"Хм! У тебя отличное воображение, и ты связала его с Белым Воином. Почему бы тебе не жениться на мне?" Мэн Синь в сердцах сплюнул.

"Мэн Синь, ты также был тронут рыцарскими поступками Белого Воина, поэтому ты сочинил эту поэму" Глаза Луо Яо были горячими, когда она сказала.

"Да! Ты права! Я был глубоко впечатлен тем, как много раз Белый Воин спасал нас, и я не мог отплатить ему, поэтому я написал поэму в честь его рыцарских поступков" сказал Мэн Синь.

Ну, поскольку ты сама нашла это разумное объяснение, я не буду утруждать себя объяснением глупостей.

Луо Яо сразу почувствовала симпатию к Мэн Синю, хотя его культивирование было не очень хорошим, его поэтический талант был все еще хорош. Для нее было бы честью, если бы он написал больше о Белом Воине.

Толпа чувствовала то же самое, как будто это стихотворение было о Белом Воине, который приходит и уходит без следа, скрывая свою работу, славу и личность.

"Однако главная цель этой поэмы - дать вам, братья, почувствовать дух рыцарского боевого искусства. Теперь вы это понимаете?" Мэн Синь посмотрел на Яо Цзяньюя и сказал.

"Десять шагов, чтобы убить человека, десять шагов, чтобы убить человека! Да! Я должен быть способен убить одного человека на расстоянии десяти шагов, без использования дополнительных положений, дополнительной силы, вся сила должна быть сконцентрирована в

одном мече, сконцентрирована в одной точке" Яо Цзяньюй на мгновение заговорил, и его глаза вспыхнули ярким светом.

Он вышел и подошел к открытому пространству, собрал всю Ци в своем теле и объединил ее на своем мече, а затем одним ударом разрубил его.

"Абсолютный Небесный Меч!"

Бум!

Стена перед ним рухнула с грохотом, и его ци распространилась, как взрыв, пробив в земле канаву глубиной два метра и шириной один метр.

У него закружилась голова, а лицо слегка побелело.

Он преуспел, и меч, которым он нанес удар, уже был сравним с силой пика сферы Совершенствующегося Бога.

Хотя он и не достиг сферы Совершенствующегося Бога, он все еще знал эффект от удара с пика сферы Совершенствующегося Бога, в конце концов, в секте было так много старейшин, которые демонстрировали это.

"Мастер, я сделал это!" Он повернулся и посмотрел на Мэн Сина, в экстазе от возбуждения.

Далее, благодаря объяснениям Яо Цзяньюй и собственному пониманию, Гу Цинчжуо также постиг суть Абсолютный Небесного Меча, который был сравним с мечом поздней стадии сферы Совершенствующегося Бога.

В эти дни его сила поднялась до восьмого уровня сферы Фазовой Конденсации, и ему было нелегко исполнить это.

Мэн Синь сказал: "Два старших брата, вы уже поняли, что если будете усерднее работать и одновременно улучшать свою сферу культивации, то вы сможете конкурировать с этими двумя учениками Небесной Гордости из Секты Абсолютного Бога".

Яо Цзяньюй и Гу Цинчжуо кивнули головой. В прошлом они все еще испытывали некоторую неприязнь к Мэн Сину, но теперь больше не собирались смотреть на него свысока.

Хотя его уровень культивирования был относительно низким, его интеллект и мудрость были не ниже, а в чем-то даже выше, чем у них.

"Брат Мэн, не мог бы ты передать нам это стихотворение, чтобы мы могли лучше понять его?" сказал Яо Цзяньюй.

"Да! Я тоже хочу постичь больше" Гу Цинчжуо также сказал.

"Я чувствую, что могу постичь непревзойденное боевое искусство. Я не могу просто отдать его вам, ребята" сказала Лю Ши Юн.

"Да! Эту поэму написал брат Мэн вместо меня, а чернила, перо и бумага - мои, поэтому она должна быть моей! Я могу только повесить стих здесь, чтобы вы могли наблюдать" Сяо Юйлуо также сказала.

Четверо из них тут же подрались из-за этого.

Мэн Синь почесал голову и сказал: "Почему бы нам просто не оставить его здесь с сестрой Сяо, и давайте все вместе понаблюдаем за ним? После окончания соревнования, если вы все еще захотите на него посмотреть, вы сможете сделать это по очереди".

"Хорошо!" Все четверо были достаточно умны, чтобы понять, что продолжать соревноваться - не лучшая идея, поэтому они согласились.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2353721>